

Об Илье Муромце

Не далеко от города, не близко-то
Как на за́ставе были богатыри.
Они жили-караулили стольный Киев-град.

.....
Поутру старой стават ранёшенько,
Умывался он да ключевой водой,
Вытирался он да полотёнышком.
Одеват он на ноги сапоженьки,
Кунью шубу берёт на одно плечо,
А бобров колпак на одно ухó,
Выходит он на крыльцо парадное,
Зрит он, смотрит в трубу подзорную
Под ту ли под сторонку под западну —
Там он видит грязи чёрные.
Он зрит, он смотрит в трубу подзорную
Под ту ли под сторонку под северну —
Там стоят ледяны горы.
Он зрит, он смотрит в трубу подзорную
Под ту ли под сторонку под восточную —
Он видит ли там едет богатырь.

Посылает тогда старой Алёшу узнать, что за богатырь такой неизвестный.
Алёша похваляется:

«Я, мол, к вам его приволоку». Вот поехал. И вот они встретились. Алёша и спрашивает незнакомца:

«Куда едешь, куда идёшь?» Тот молчит. Алёша в другой раз его спрашивает. Тот снова молчит. Алёша

в третьё спрашивает. И снова незнакомец молчит. Разозлился тогда Алёша на незнакомца и говорит:

«Ворона ты летишь, пустопёрая,
Сорока ты летишь, загуменная,

Почему, мол, на богатыря внимания не обращаешь?» Незнакомец взял его с коня. Дал по тяпошу,
дал по лабошу. И говорит Алёше: «Скажи Илье Муромцу, пусть вами,

говнами, не заменяется, а самому
ему со мной не справиться». Идёт Алеша назад,

Повеся держит да буйну голову,
Потупя́ глядят да очи ясные.

Илья спросил Алёшу, что незнакомец. Алёша ему рассказал. Задрожал Илья Муромец.

Задрожали его плечи могучие.
«Приведи ко мне ты коня со семи цепей».
Не видели, как на коня скочил,
Не видели, как в стремяна ступил,
А только видели: в чистом поле
Пыль столбом стоит.

Приехал Илья к этому богатырю. Тут они и схватились. Бились-дрались трое суток. Незнакомец упал. Илья выхватил кинжал, замахнулся —

В плечи рука застоялася.
Спрашивает: «Какого ты роду-племени?
Какого ты отцу-матери?»

А сперва-то его молодой побивал. Он снова спрашивает поваленного молодого: «Какого, мол, рода-племени?» Тот молчит. Опять замахнулся Илья — в локти рука застоялася. Снова Илья у него род-племя выпрашивает. Молчит незнакомец. В третий раз замахнулся Илья — в заведи рука застоялася.

Опять спрашивает Илья: «Какого ты роду-племени?» Отвечат незнакомец: была у него мать сильная поляница. С богатырями дралась. Она и с Ильей дралась. От него сына и прижила. Отпустил Илья сына.

А тот к матери пришел и говорит: «Мол, отец тебя хулит-бранит, тебя блядью зовет, меня выблядком».

(Зап. Кручининой М. Н.: лето 1978 г., д. Загривочная Усть-Цилемского р-на Коми АССР — от Поташовой Марфы Никифоровны, 67 лет, и Поташова Афанасия Ивановича, 70 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.